

Научная статья

УДК 314

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-47-56

**Китайские мигранты как социальная группа
в социогуманитарном знании: теория и практика****Ирина Анатольевна Щеткина¹, Цзян Дань², Дина Борисовна Сундueva³**^{1,2,3}*Забайкальский государственный университет, Чита, Россия*¹*irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>,*²*dan.tszian@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>,*³*dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0147-8762>*

Современный мир характеризуется динамичностью, изменением социальных, экономических, политических реалий. Одним из явлений, развивающихся быстрыми темпами, благодаря новым формам коммуникации, цифровым способам передачи информации и взаимодействия, становится миграция. Результатом миграционных процессов является создание в принимающей стране социальных групп мигрантов, которые выполняют функции обеспечения адаптации их членов в новом для них социальном пространстве. В этой связи актуальным является теоретическое исследование мигрантов как социальной группы, описание функциональных характеристик китайских мигрантов как социальной группы. Целью статьи выступает выявление в научных концепциях и социальной реальности основных характеристик и функций мигрантов как социальной группы, выделение системообразующих признаков социальной группы китайских мигрантов. В результате проведённого исследования выделены системообразующие признаки социальной группы китайских мигрантов, среди которых взаимодействие, рассмотрение себя как члена данной социальной группы, выработка норм и правил поведения, общие цели и задачи деятельности и др. В статье уточнено понятие «социальные группы» – это объединения людей, взаимодействующих друг с другом в процессе своей жизнедеятельности на основе традиционных и инновационных ценностей, норм и правил поведения, объединения людей, выполняющие определенные функции в обществе. Исследование показало, что под социальными группами китайских мигрантов подразумевают диаспоры, социальные общности, анклавов. Проведённый теоретический анализ социальной группы позволяет сделать вывод о том, что в научной литературе отсутствует единое понимание концепта «социальная группа» и обуславливает дальнейший поиск системообразующих признаков социальных групп мигрантов разных стран. Это детерминировано динамичность самой социальной реальности, вносящей определённые коррективы в исследования социальной группы, а также постоянным изменением роли социальных групп в пространстве их жизнедеятельности.

Ключевые слова: китайские мигранты, социальная группа, социальная группа китайских мигрантов, функции социальных групп, признаки социальных групп, миграция

Original article

Chinese Migrants as a Social Group in Socio-Humanitarian Knowledge: Theory and Practice**Irina A. Shchetkina¹, Jiang Dan², Dina B. Sundueva³**^{1,2,3}*Transbaikal State University, Chita, Russia*¹*irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>,*²*dan.tszian@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>,*³*dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0147-8762>*

The modern world is characterized by dynamism, changing social, economic, and political realities. Migration is becoming one of the phenomena developing rapidly due to new forms of communication, digital ways of transmitting information and interaction. The result of migration processes is the creation of social groups of migrants in the host country, which perform the functions of ensuring the adaptation of their members in a new social space for them. In this regard, the theoretical study of migrants as a social group, the description of the functional characteristics of Chinese migrants as a social group is relevant. The purpose of the article is to identify in scientific concepts and social reality the main characteristics and functions of migrants as a social group, to highlight the system-forming features of the social group of Chinese migrants. In the article, social groups are considered as associations of people interacting with each other in the course of their life on the basis of tradi-

© Щеткина И. А., Цзян Дань, Сундueva Д. Б., 2023

tional and innovative values, norms and rules of behavior, associations of people performing certain functions in society. As a result of the conducted research, the system-forming features of the social group of Chinese migrants are identified, including interaction, consideration of oneself as a member of this social group, development of norms and rules of behavior, common goals and objectives of activity, etc. The study showed that the social groups of Chinese migrants mean diasporas, social communities, enclaves. The theoretical analysis of the social group allows us to conclude that there is no unified understanding of the concept of "social group" in the scientific literature. This is determined by the dynamism of the social reality itself, which makes certain adjustments to the research of the social group, as well as by the constant change in the role of social groups in the space of their life activity.

Keywords: Chinese migrants, social group, social group of Chinese migrants, functions of social groups, signs of social groups, migration

Введение. Современная эпоха получает свою рефлексию в различных явлениях, процессах, фактах, событиях, которые во многом определяют её облик, социально-экономическое, политическое развитие. Одним из таких явлений в последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. стала миграция, которая носит масштабный, динамичный, глобальный характер, охватывая все страны и континенты. «К 2020 году более 40 % международных мигрантов в мире (115 млн человек) были родом из Азии, причем почти 20 % – в основном из шести азиатских стран, Индия, Китай, Бангладеш, Пакистан, Филиппины и Афганистан. Мексика является второй по величине страной происхождения, а Российская Федерация – третьей. США являются не только крупнейшей страной назначения для китайских мигрантов, но и крупнейшим источником иностранных студентов в США: по оценкам, в 2019–2020 учебном году в США учились 372000 китайских студентов»¹.

Миграционные потоки оказывают влияние на многие процессы, как в принимающих обществах, так и в обществах, «выталкивающих» людей. Человечество сегодня осознало, что решение многих проблем невозможно без учёта миграционных процессов.

Главной целью миграции является улучшение качества жизни через получение образования, медицинских услуг, формирование инновационных компетенций, организацию трудовой деятельности, воссоединение с родственниками. Именно в таком аспекте впервые рассматривал миграцию Дж. Форрестер в работе «Мировая динамика», понимая под миграцией перемещение людей из одного государства в другое по различным причинам [1]. Среди таких причин

учёный выделял ухудшение экологии, рост безработицы, большую плотность населения, ухудшение качества пищи, истощение природных ресурсов. Следует отметить, что проблематика миграции не является новой для учёных. Существует множество научных концепций, теорий миграции, где мигранты рассматриваются как объекты и субъекты миграционного процесса, миграционной политики. «В научной литературе распространено представление, что социальными субъектами миграционных процессов являются: мигрант – лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства и работы навсегда или на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет), и мигранты – социальные группы, совершающие миграционное движение» [1].

Обзор литературы. В рамках представленной проблематики выделены два блока научных исследований. Первый блок включает работы, в которых осуществлен концептуальный анализ социальных групп, дано описание их функциональных характеристик. В этом блоке выделены исследования Т. Шибутани [2]; работы классиков научного знания конца XIX – начала XX в. (Г. Зиммель, Ф. Тённис, Э. Дюркгейм и др. [3–5]), обосновавших значимость социальных групп в жизнедеятельности общества, их влияние на общественные процессы. В частности, Э. Дюркгейм раскрыл закономерности взаимодействия социальных групп с фактами, событиями реальной действительности, показал зависимость числа самоубийств от состояния социальной группы. К этому же блоку можно отнести и работы отечественных и зарубежных учёных, выделяющих отдельные признаки социальных групп: взаимодействие (П. Сорокин); регулярность взаимодействия (Э. Гидденс); идентификация (Р. Мертон, Н. Смелзер) и др. [6–8].

¹ Отчет о мировой миграции за 2022 год. Аналитический центр по вопросам глобализации. – URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-chinese> (дата обращения: 24.03.2023). – Текст: электронный.

Второй блок исследований образуют работы, посвящённые анализу китайский мигрантов как социальной группы, выделению их общих и специфических характеристик (Кастельс М., Чэнь Яньдэ, Тан Цзин, Сян Кайбяо, Gungwu Wang) [9–12]. О духовных ценностях, взаимосвязи традиций и инноваций, как одного из индикаторов жизнедеятельности китайского населения в эпоху модернизации Китая, обращает внимание О. Б. Бальчиндоржиева [13].

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования представлена концепцией социальных групп Я. Щепанского¹, раскрывающей основные аспекты анализа социальной группы как явления социальной реальности и научного понятия: определение социальной группы как объективного феномена, выявление роли и места в социуме, обоснование специфических индикаторов, отличающих данное образование от социальной общности, социальных кругов. В процессе исследования были использованы различные методы. Метод от общего к частному, который дал возможность спровоцировать общие характеристики, присущие социальным группам к социальной группе китайских мигрантов, выделив её специфические черты. Сравнительно-сопоставительный метод был использован при оценке позиций учёных в исследовании социальных групп как явления объективной реальности и научного понятия.

Результаты исследования и их обсуждение. В научных исследованиях существуют разное понимание роли мигрантов. Мигрантов рассматривают как ресурс развития современной цивилизации; один из факторов нестабильности общества, угрозу социальной безопасности; социальное явление; маргиналов; средство решения социальных, экономических проблем, как в странах реципиентов, так и в странах-донорах. Все эти подходы актуализируют необходимость регулирования миграционных процессов, что нашло отражение в миграционной политике как технологии управления миграционными потоками. Эффективность управления миграционными потоками обусловлена рядом объективных и субъективных факторов:

– во-первых, пониманием сущности мигрантов в социальной структуре общества (диаспора, организация, социальная группа, общность, землячество, семья и др.);

– во-вторых, количеством мигрантов, проживающих на территории страны реципиента, их соотношением с населением страны. Так, в РФ к 2025 г. число мигрантов превысит треть населения страны. К 2026 г. население России уменьшится до 135 млн чел. Эксперты же ООН считают, что к концу 2025 г. население нашей страны достигнет 130 млн чел.²;

– в-третьих, наличием различных групп мигрантов (трудовая миграция, мигранты – профессионалы, работающие по контракту, мигранты, получающие образование; мигранты, имеющие низкий уровень квалификации. В современных условиях (речь идёт о китайских мигрантах) «...заметно снизилось значение традиционных типов экономической активности зарубежных китайцев, например, ресторанов и бакалейных магазинов. Сейчас китайцы знамениты как квалифицированные программисты, учёные, бизнесмены. Более 450 «новых» китайских мигрантов работает в офисе «Моторола» в Чикаго, более 2 тыс. работают на автомобильном предприятии в Детройте, многие компании «новых» китайских мигрантов размещены в «Силиконовой долине» [14];

– состоянием рынка труда, а именно совмещением миграционных потоков с потребностями экономики принимающей стороны.

Нам представляется, что одним из факторов эффективности реализации миграционной политики остановится социальный статус мигрантов. Феномен «мигрант» соответствует всем характеристикам, индикаторам социальной группы. Для доказательства данной точки зрения обратимся к существующим определениям социальной группы в социально-гуманитарном знании.

В научной литературе существует разное понимание социальной группы, что обусловлено динамичностью, противоречивостью окружающего пространства, различной функциональностью самих социальных групп, их структурной сложностью, изменением роли в социальной реальности. Социальные группы выполняют функции,

¹ Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

² Целая Португалия «гастарбайтеров». Думцы видят в них угрозу России. – Текст: электронный // Аргументы и факты. – URL: <https://aif.ru/society/26271> (дата обращения: 20.03.2023).

значимые не только для общества, но и для личности. Социальная группа – это своеобразный «мостик», связывающий общество и личность, членов социальных групп через возникновение различных видов взаимодействий.

В классической науке XIX – начала XX в. (Л. Гумплович, Г. Зиммель, Ф. Тённис, Э. Дюркгейм) социальная группа получила теоретическое и эмпирическое обоснование. В частности, Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» выявил закономерности между количеством суицидов и сплочённостью социальной группы. Учёный считает, что сплочённость социальной группы позволяет снизить количество суицидов. С другой стороны, дезорганизованность социальных групп, отсутствие общего дела и интересов, способствует увеличению числа суицидов [15].

По мнению П. Сорокина, социальной группой можно считать «...совокупность совместно живущих людей, которые влияют друг на друга или взаимодействуют друг с другом...» [16]. В данном определении учёный выделяет следующие признаки социальных групп: общее жизненное пространство, взаимодействие людей, живущих в нем и осуществляющих совместную деятельность. Им выделены различные типы и виды социальных групп, а именно: семейные, государственные, расовые, языковые, профессиональные, имущественные, религиозные, объемно-правовые, привилегированно-обделенные, партийные, группы великих людей и др.

Э. Гидденс при выделении образующих признаков делает акцент не столько на взаимодействие, сколько на его регулярность или нерегулярность, которые выступают как детерминанты состояния социальной группы. Так, регулярность взаимодействия обеспечивает сплочённость группы, её единство. «Социальная группа – это некоторое число людей, взаимодействующих друг с другом на регулярной основе. Такая регулярность приводит к сплочению принимающих участие во взаимодействии в отдельное целое с некими общими социальными характеристиками. Члены группы ожидают друг от друга определенных форм поведения, не требующихся от не-членов» [17].

В качестве основного признака социальной группы Р. Мертон, Н. Смелзер называют осознание членами группы своей принадлежности к ней [18].

Основным фактором, образующим социальную группу, является солидарность, считает Л. Козер. «Первичная группа построена на широкой и всепроникающей солидарности её членов, а не на обмене конкретными услугами или выгодами» [19].

Российский учёный А. И. Кравченко понимает под социальной группой совокупность людей, объединённых на основании ряда социальных признаков¹.

Определения социальной группы в современной науке очень многообразны. Ученые выделяют следующие критерии образования социальных групп, которые детерминируют содержание данного понятия:

- различные виды связей (формальные и неформальные);
- совместная деятельность субъектов, имеющих определённые цели, жизненные стратегии на основе интеракций, выполняющих определённые социальные роли;
- особые социальные отношения, возникающие в группе;
- осознание членами группы своей принадлежности к ней и воспринимаемых окружением как членов определённой группы;
- регулярность и нерегулярность взаимодействия;
- общность интересов членов группы, возникающих в процессе коллективного действия;
- социальный статус группы [20–21].

Данные определения рассматривают социальную группу как уже сложившееся устойчивое образование. В тоже время ряд учёных подходят к пониманию социальной группы с точки зрения причин её образования, относя к ним согласованные общие интересы. Т. Шабутани в качестве основного критерия выделения социальной группы называет удовлетворённость членов группы результатами коллективной деятельности, реализацией поставленной цели [22]. Учёный делает акцент на субъективных характеристиках социальной группы, в отличие от других определений, выделяющих объективные индикаторы.

Широкий спектр характеристик социальной группы выделяют авторы статьи «О соотношении категорий “социальная общность” и “социальная группа”». Учёные рассматривают социальную группу как элемент общественного сознания, признавая

¹ Кравченко А. И. Социология. – М.: Юрайт, 2014. – 584 с.

её субъективный характер. К характеристикам социальной группы они относятся: добровольность, осознание себя членами данной группы, субъективная рефлексия личности, осознание себя как «нас» или «мы», глубокие внутренние противоречия, следование нормам и правилам поведения, постоянные и тесные взаимодействия, влияние группы на жизнедеятельность личности как члена группы, свобода в действиях, выполнение определенных функций, выделение роли отдельной личности [23].

Таким образом, становится очевидным, что в научной литературе существуют разные трактовки социальной группы, однако основной акцент во всех приведённых позициях сделан на взаимодействие внутри группы и во внешней среде.

Интересный подход к исследованию социальной группы предлагает Я. Щепаньский¹. Исследователь формирует целостную, системную концепцию социальной группы. Во-первых, проблема социальной группы, по мнению исследователя, является актуальной в силу того, что в научном знании и реальной практике понятие употребляют очень «...произвольно и применяют к достаточно различным формам совместной жизни»².

Во-вторых, обращаясь к историческому аспекту, учёный анализирует различные точки зрения в вопросе о трактовке понятия «социальная группа», выделяя следующие: номиналистическая, в которой группа понимается как совокупность черт личностей – её членов»³; реалистическая, понимающая социальную группу как «самостоятельную реальность»; психологическая, делающая акцент на психологических механизмах, обеспечивающих функционирование группы как целостного образования. К числу этих механизмов относятся «...мысли, эмоции, волевые акты, стремления, импульсы, находящиеся во взаимодействии»⁴.

В-третьих, для более полного представления о социальной группе исследователь проводит сравнительно-сопоставительный анализ социальной группы с другими образованиями (социальный круг, группа, бюрократия, семья, территориальные общности, социальные слои и классы и др.). Такой под-

ход даёт основания для рассмотрения социальной группы как образования частного по отношению к социальной общности как общей категории. Учёный проводит сопоставление социальной группы и социального круга, подчеркивая, что социальный круг оказывает значительно меньшее влияние на членов и в меньшей степени детерминирует их жизнедеятельность.

На основе проведённого исследования Я. Щепаньский даёт определение социальной группы как «...определённому виду реальности, существующему независимо от стремления и воли индивидов. Социальные группы существуют объективно, доступны объективному и опытному познанию, оказывают влияние на своих членов, вступают в отношения друг с другом и т. д. Особенности членов личностей отражаются на их организации и на жизненных процессах, что психические явления и процессы, происходящие в сознании их членов, отражаются на их общественной жизни...»⁵.

Данные критерии носят условный характер, так, они выделены либо на основе изучения социальных фактов, либо путём анализа различных теоретических выкладок в рамках данной проблематики. Причём, вес данных критериев весьма неоднозначен: одни представлены в полном объёме, другие – схематично. В реальной практике все эти критерии не существуют в чистом виде. Они взаимно дополняют и детерминируют друг друга. Отдельно возможно только на уровне теоретического знания. Однако эти критерии становятся основанием для исследования социально-экономических, политических, демографических, миграционных процессов, управления ими.

К исследованию социальной группы на основе эмпирического материала, отражающего возникновение, социальную сущность, роль нового класса постиндустриального общества – класса интеллектуалов как главного ресурса развития современного социума обращается В. И. Иноземцев [24]. По мнению учёного, системообразующими признаками социальных групп выступают высокий уровень образования, обладание властью, ведущие позиции во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, проведённый анализ существующих трактовок социальных групп дал возможность сформулировать понима-

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ние социальной группы как объединения людей, взаимодействующих друг с другом в процессе своей жизнедеятельности на основе традиционных и инновационных ценностей, норм и правил поведения, выполняющей определённые функции в обществе: регулятивную, интегративную, транслирующую, коммуникативную и другие.

На основе выделенных критериев и определений проведем анализ китайских мигрантов как социальной группы. Во Всемирном докладе о миграции за 2022 г., приводится рейтинг стран отправляющих мигрантов в другие страны: Индия – 18 млн чел., живущих за границей; Мексика является второй по величине страной, отправляющей мигрантов – 11 млн чел.; Россия занимает третье место – 10,8 млн чел.; Китай является четвёртой по величине страной, отправляющей мигрантов – 10 млн чел.¹

Китайские мигранты широко представлены за рубежом, включая Северную Америку, Европу, Австралию, Россию и Новую Зеландию. Их опыт жизни и работы за рубежом уникален, он требует от них адаптации к новой социальной и культурной среде, изучения новых языков и обычаев, решения экономических и профессиональных вопросов, создания социальных сетей, а также пересмотра своей идентичности и культурных ценностей. Китайские иммигранты вносят большой вклад в социально-экономическое развитие, как страны донора, так и страны реципиента, способствуют межкультурному обмену и сотрудничеству. Китайские мигранты являются важной частью межкультурного обмена, социального плюрализма, а также связующим звеном международного сотрудничества. В то же время число китайских иммигрантов за рубежом растёт, они представляют разные культурные слои и социальные классы и сталкиваются со множеством различных вопросов и проблем. Китайских мигрантов можно классифицировать по социальным и демографическим критериям: пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, власть, образование и др.

Социальные группы китайских мигрантов могут быть профессиональными, повседневными, образовательными, семейными

ми. Как отмечает М. Кастельс, «...значение клана сохраняется в Китае и по сей день, поскольку китайская организация бизнеса основана на семейных фирмах (цзяцзю ци-е) и кросс-секторных деловых сетях, часто контролируемых одной семьей. Фирма является семейной собственностью, а доминантная ценность касается семьи, а не фирмы. Когда процветает фирма, процветает и семья. После того, как накоплено достаточно богатства, оно делится среди членов семьи, которые инвестируют его в другие фирмы. Несмотря на частое соперничество внутри семьи, основой сделок всё ещё является личное доверие, ценимое выше юридических и конкретных отношений. Семейные фирмы связаны субподрядами, обменом инвестиций и разделением капитала» [10].

Находясь в принимающей стране, китайские мигранты сталкиваются с различного рода вызовами, рисками, расовой дискриминацией, языковым барьером, социальным неравенством. Все эти факторы детерминируют формирование социальной группой общих норм и кодексов поведения для помощи и поддержки друг друга. Китайские мигранты как социальные группы оказывают языковую, адаптационную, юридическую поддержку своим членам, проводя различного рода мероприятия, организуя профессиональное обучение. Благодаря взаимодействию, основой которого являются происхождение, язык, ценности, китайские мигранты идентифицируют себя как социальную группу.

Формирование и существование социальных групп китайских мигрантов во многом детерминировано той социальной, исторической средой, в которой они оказались, общими целями и интересами. Так, в 20-х гг. XX в. китайскими мигрантами как социальной группой были созданы профсоюзы. Например, «Приамурское отделение китайских рабочих» (1921, г. Благовещенск), «Отделение китайских рабочих» (1926, г. Владивосток), насчитывающие 400 членов, которые были представлены строителями, кожевниками, плотниками и другими профессиями [9]. Социальная группа китайских мигрантов имела свои школы, клубы, стадионы.

Одной из причин образования социальных групп, в том числе и группы китайских мигрантов, является их стремление сохранить свой культурный образ, рефлексировав его в создание различных организаций.

¹ Отчёт о мировой миграции за 2022 год. Аналитический центр по вопросам глобализации. – URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-chinese> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

Примером может служить сохранение социальной группой китайских мигрантов религиозных традиций, ценностей. В частности, китайскими мигрантами на Филиппинах были созданы религиозные организации, такие как Храм Тонг Хуай, Храм Тхекчен Чолинг [26]. Их структуру образуют совокупность элементов традиционных общественных организаций китайских мигрантов и добровольных организаций в современном обществе. Эти организации в своей деятельности занимаются религиозной пропагандой, укреплением дисциплины, связей между социальными группами китайских мигрантов, участвуют в образовательной и благотворительной деятельности.

Значимой характеристикой социальной группы является её способность действовать сплоченно, когда этого требуют интересы её членов. Так, в период пандемии Covid-19 корпорация Чжэн Да на Филиппинах и в Камбодже пожертвовала учреждениям здравоохранения, вложила средства в фабрику по производству масок. Социальные группы китайских мигрантов в этих странах собрали 7,98 млн юаней и 500 000 долл. США с целью оказания поддержки в борьбе с эпидемией правительствам стран – мест проживания мигрантов. В Великобритании социальными группами китайских мигрантов были созданы пункты раздачи средств для профилактики эпидемии и лекарств китайским студентам. В городе Прато в Италии социальные группы китайских мигрантов выступили с инициативой отмены вечеринок, сокращения поездок, обязательного ношения масок. Часть предприятий китайских мигрантов приостановила свою работу. Все эти действия были очень эффективны и дали возможность добиться в китайской общине в Италии «нулевой инфекции»¹.

Другим фактором, детерминирующим формирование социальной группы китайских мигрантов, становится база, созданная предыдущими поколениями мигрантов. Так, китайские мигранты, как отмечает А. Г. Ларин, существуют в России «... более 150 лет, с конца 50-х годов XIX века» [25]. В Японии первые китайцы появились во второй половине XIX в. в лице торговцев, компрадоров

и обсуживающего персонала. «Именно благодаря торговцам, компрадорам и трудовым мигрантам в разных городах Японии начали появляться китайские анклав, развитие которых пришлось на очень сложный этап японо-китайских отношений: ломки старых стереотипов взаимного восприятия и формирования новых. Китайцы вносили весомый вклад в знакомство Японии с некоторыми техническими достижениями Запада» [26].

Одной из особенностей китайских мигрантов как социальной группы является сохранение духовно-нравственных ценностей, что продиктовано их значимостью в жизнедеятельности народа, а также процессом модернизации Китая. Верность духовным ценностям присуща и китайским мигрантам, что обеспечивает их сплоченность, единство, устойчивость. Социальная группа китайских мигрантов находится в состоянии постоянной эволюции своей структуры, технологий взаимодействия, характеризуется разнообразием языков, политических, социальных, профессиональных признаков, отсутствием привязанностью к месту прежнего проживания. Кроме того, меняется взаимодействие социальных групп китайских мигрантов с Родиной. В современной действительности в процессе взаимодействия участвует китайское государство, проводя политику по отношению к китайским мигрантам под лозунгом «консолидировать сердца, объединять умы, развивать возможности для возрождения великой китайской нации»². Значимыми становятся и миграционные сети как основа самоподдерживающей миграции. «Сохранение связи с Родиной приводит к появлению социальных сетей, которые могут помочь будущим трудовым мигрантам найти работу и быстро адаптироваться в странах назначения» [27]. Китайское правительство нацелено на усиление влияния социальных групп мигрантов на жизнедеятельность принимающей страны, активно привлекая своих сограждан к участию в распространении культуры Китая, открытию своего дела, следованию местным законам, участию в общественной жизни принимающей стороны, защите интересов членов социальной группы [28; 30]. Так, правительство Китая пытается усилить влияние китайских мигрантов в принимающей стране.

¹ Сюй Юйшэн. Мы можем бороться с эпидемией вместе и преодолевать трудности времени с единым сердцем, Искание истины, цитируется в Китайской новостной сети. – URL: <http://www.chinanews.com/hr/2020/04-16/9158526.shtml> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

² Ли Хайфэн: новые возможности в работе с хуацяо, открывшиеся после 17 съезда КПК. – Текст: электронный // China Review News. 20.03.2023. – URL: <http://cn.chinareviewne> (дата обращения: 20.03.2023).

Закключение. Таким образом, анализ концепций отечественных и зарубежных учёных демонстрирует отсутствие единого подхода к пониманию категории «социальная группа», выделению ей индикаторов, что объясняется неопределённостью, расплывчатостью, сложностью, многоаспектностью самого феномена «социальная группа». Общим признаком, объединяющим все определения социальной группы как гносеологического понятия, является взаимодействие. Акцент на данном признаке может быть объяснён тем, что в процессе взаимодействия люди вступают в определённые отношения, формируют и создают различные ценности, нормы и правила поведения. Теоретико-методологический анализ социальной группы в рамках исследований современных учёных дал возможность

спроецировать существующие определения социальной группы, её признаки, выполняемые функции, на исследование китайских мигрантов как социальной группы. Из вышесказанного ясно, что китайские мигранты как социальная группа соответствуют значению социальных групп и имеют характеристики социальных групп. Можно утверждать, что китайские мигранты – это группа китайцев, объединённых общими целями, действиями и интересами, основой которых стала культура, язык, духовно-нравственные традиции, современные ценности и жизненный опыт. Китайские мигранты как социальная группа сыграли важную роль в истории, продемонстрировав умение достигать общих целей и интересов различными способами, оказывая глубокое влияние на развитие цивилизации.

Список литературы

1. Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 379 с.
2. Shibutani T. Society and personality: An interactionist approach to social psychology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1961. 630 p.
3. Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. 607 с.
4. Ионин Л. Г. Социологическая концепция Фердинанда Тённиса // История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979. С. 164–179.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб.: Союз, 1998. 496 с.
6. Сорокин П. А. Система социологии: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. 1136 с.
7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
8. Смелзер Н. Д. Социология // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 79–91.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Высш. школа экономики, 2000. 608 с.
10. Чэнь Яньдэ. Исследование о религиозных организациях китайских мигрантов в Филиппинах // Исследование истории морского транспорта. 1996. № 01. С. 34–39.
11. Сян Кайбяо. Цюйюй взньхуа дуй цие цзя Чуансинь цзиншэнь пэйюй дэ инсян = Влияние региональной культуры на развитие инновационного духа предпринимателя. Гуи Чжоу: Гуйчжоу Жи-бао, 2018. URL: http://www.cssn.cn/glx/glx_xzlt/201804120180411_3945442^Mt1 (дата обращения: 20.03.2023). Текст: электронный.
12. Gungwu Wang. The Chinese Overseas: From Earthbound China to the Quest of Autonomy. Cambridge: Harvard University Press, 2000. 217 p.
13. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2015. 383 с.
14. Анализ ситуации новой миграции китайцев за рубежом. 科学中国人往. Текст: электронный // Научная газета. 30.11.2005. URL: <http://www.scichi.com/new/duzhe/Article/28.html> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб.: Союз, 1998. 496 с.
16. Сорокин П. А. Система социологии: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. 1136 с.
17. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
18. Смелзер Н. Д. Социология // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 79–91.
19. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. 295 с.
20. Шкаратан О. И., Сергеев Н. В. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчёт // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 33–45.
21. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Моск. финанс.-экон. ин-т, 1995. 174 с.
22. Shibutani T. Society and personality: An interactionist approach to social psychology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1961. 630 p.

23. Горохов В. Ф., Васнева Н. Н. «О соотношении категорий «социальная общность» и «социальная группа» // Вестник Тамбовского университета. № 4. 2014. С. 12–21.
24. Иноземцев В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс. 2000. № 6. С. 67–77.
25. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
26. Ковригин Н. Е. Китайская миграция в Японию: историческая ретроспектива и проблемы социальной адаптации китайцев: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2010. 31 с.
27. Оганесян А. Участие КНР в современных миграционных процессах: особенности и основные направления // Вестник Пермского университета. 2020. Т. 14, № 2. С. 77–86.
28. Gungwu Wang. Migration and the new cultural identities. The Last Half Century of Chinese Overseas. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1998. P. 1–12.
29. Чжан Цзинчэн. Чуани чанье фачжань баогао = Развитие творческих потенциалов // Вэньхуа чуанье чанье. 2009. № 2. С. 98–130.

Информация об авторах

Щеткина Ирина Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; irinasocio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Цзян Дани, аспирант; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; dan.tszian@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>.

Сундуева Дина Борисовна, доктор культурологии; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; dina-sundueva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0147-8762>.

Вклад авторов

И. А. Щеткина – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта.

Цзян Дани – является организатором сбора материала исследования, его анализа и систематизации, оформления статьи.

Д. Б. Сундуева – осуществляла систематизацию результатов исследования, оформление статьи.

Для цитирования

Щеткина И.А., Цзян Дани, Сундуева Д. Б. Китайские мигранты как социальная группа в социогуманитарном знании: теория и практика // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 47–56. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-47-56.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 29.04.2023; принята к публикации 30.04.2023.

References

1. Forrester, D. World dynamics. M: ACT; Spb: Terra Fantastica, 2003. (In Rus.)
2. Shibutani T. Society and personality: An interactionist approach to social psychology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1961. (In Engl.)
3. Simmel, G. Favorites. M: Urist, 1996. (In Rus.)
4. Ionin L. G. The sociological concept of Ferdinand Tennis. History of bourgeois sociology of the XIX – early XX century M: Nauka, 1979. (In Rus.)
5. Durkheim, E. Suicide: a sociological study. Spb: Souz, 1998. (In Rus.)
6. Sorokin, P. A. System of sociology: in 2 vol. M: Nauka, 1993. (In Rus.)
7. Giddens, E. Organization of society: Essay on the theory of structuration. M: Academicheskii proekt, 2003. (In Rus.)
8. Smelzer, N. D. Sociology. Sociological research, no. 4, pp. 79–91, 1992. (In Rus.)
9. Castells, M. Information age: economy, society and culture. Transl. from English and ed. by O. I. Shkaratan. M: GU VSHA, 2000. (In Rus.)
10. Chen Yande. A Study on Religious Organizations of Chinese Migrants in the Philippines. A Study of the History of Maritime Transport, no. 01, 1996. (In Chin.)
11. Xiang Kaibiao. The influence of regional culture on the development of the innovative spirit of the entrepreneur, 2018. Web. 20.03.2023. http://www.cssn.cn/glx/glx_xzlt/201804L20180411_3945442^Mt1 (In Chin.)
12. Gungwu Wang. The Chinese Overseas: From Earthbound China to the Quest of Autonomy. London, England: Izdatelstvo University Harvard, 2000. (In Chin.)

13. Balchindorzhieva, O. B. Modernization of Chinese Society: A Socio-Philosophical Analysis. Dr. Philos. sci. diss Ulan-Ude, 2015. (In Rus.)
14. Analysis of the situation of new Chinese migration abroad. Nauchnay gazeta 11.30.2005. Web. 20.03.2023. <http://www.scichi.com/new/duzhe/Article/28.html> (In Chin.)
15. Durkheim, E. Suicide: a sociological study. Spb. Souz, 1998. (In Rus.)
16. Sorokin, P. A. System of sociology: in 2 vol. M: Nauka, 1993. (In Rus.)
17. Giddens, E. Organization of society: Essay on the theory of structuration. M: Academicheskii proekt, 2003. (In Rus.)
18. Smelzer, N. D. Sociology. Sociological research, no. 4, pp. 79–91, 1992. (In Rus.)
19. Kozer, L. A. Functions of social conflict. Transl. from English by O. Nazarova; Edited by L. G. Ionin. M: Dom intellektualnoi knigi: Idea-press, 2000. (In Rus.)
20. Shkaratan, O. I., Sergeev, N. V. Real groups: conceptualization and empirical calculation. Social sciences and modernity, no. 5, pp. 33–45, 2000. (In Rus.)
21. Olson, M. The logic of collective action. Public goods and group theory. M: FAI, 1995. (In Rus.)
22. Shibutani T. Society and personality: An interactionist approach to social psychology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1961. (In Engl.)
23. Gorokhov, V. F., Vasneva, N. N. On the correlation of the categories “social community” and “social group”. Humanitarian sciences. Questions of theory and methodology. Bulletin of TSU, no. 4, pp. 12–21, 2014. (In Rus.)
24. Inozemtsev, V. L. “The class of intellectuals” in the post-industrial society. Sotsis, no. 6, pp. 67–77, 2000. (In Rus.)
25. Castells, M. Information age: economy, society and culture. Translated from English and edited by O. I. Shkaratan. M: GU VSHA, 2000. (In Rus.)
26. Chen Yande. A Study on Religious Organizations of Chinese Migrants in the Philippines. A Study of the History of Maritime Transport, no. 01, 1996. (In Chin.)
27. Larin, A. G. Chinese migrants in Russia. History and modernity. M: Vostochnaya kniga, 2009. (In Rus.)
28. Kovrigin, N. E. Chinese Migration to Japan: Historical Retrospective and Problems of Social Adaptation of the Chinese. Cand. ist. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2010. (In Rus.)
29. Oganessian, A. Participation of the PRC in modern migration processes: features and main directions. Bulletin of the Perm University. Political science, no. 2, 2020. (In Rus.)
30. Gungwu Wang. Migration and the new cultural identities. The Last Half Century of Chinese Overseas. Izdatelstvo Universiteta Hong Kong, 1998. (In Engl.)
31. Zhang Jingcheng. Development of creative potentials. Wenhua chuanye chanye, no. 2, pp. 98–130, 2009. (In Chin.)

Information about author

Shchetkina Irina A., Candidate of Sociology, Associate Professor; Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; irinasocio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Jiang Dan, Postgraduate student, Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; dan.tszian@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7430-9113>.

Sundueva Dina B., Doctor of Culturology, Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; dina-sundueva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0147-8762>.

Contribution of the authors

I. A. Shchetkina the main author, the organizer of the study, formulates conclusions and summarizes the results of the implementation of the collective project.

Jiang Dan is the organizer of the collection of research material, its analysis and systematization, and the design of the article.

D. B. Sundueva carried out the systematization of the results of the study, the design of the article.

For citation

Shchetkina I. A., Jiang Dan, Sundueva D. B. Chinese Migrants as a Social Group in Socio-Humanitarian Knowledge: Theory and Practice // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 47–56. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-47-56.

**Received: March 27, 2023; approved after reviewing April 29, 2023;
accepted for publication April 30, 2023.**